

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 301-ЭС23-5513 (2)

г. Москва

4 декабря 2023 г.

Дело № А43-40570/2020

резюмирующая часть определения объявлена 27.11.2023

полный текст определения изготовлен 04.12.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Шиловцова О.Ю. –

при ведении протокола судебного заседания секретарем Стасюк Е.С. рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференции кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк энергетического машиностроения» (ЭНЕРГОМАШБАНК) в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 19.05.2022, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2022 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.04.2023 по делу № А43-40570/2020.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Компания «Газ-Альянс» Шагаров А.В., а также представители:

Миколенко Тимофея Владимировича – Кадочников А.В. (по доверенности от 20.01.2023);

акционерного общества «Металлокомплект-М» – Иккерт П.М. (по доверенности от 16.06.2023);

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Гундарова И.В. (по доверенности от 18.12.2020);

общества с ограниченной ответственностью «Маскарон» – Владимирова М.К. (по доверенности от 21.07.2023);

общества с ограниченной ответственностью «Промресурс» – Андреев В.В. (по доверенности от 16.12.2020);

общества с ограниченной ответственностью «Союзметаллсервис» – Михеев И.А. (по доверенности от 02.03.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» и общества с ограниченной ответственностью «Маскарон», поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Миколенко Т.В., акционерного общества «Металлокомплект-М», обществ с ограниченной ответственностью «Промресурс» и «Союзметаллсервис», просивших в удовлетворении жалобы отказать, а также объяснения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Компания «Газ-Альянс», оставившего разрешение вопроса об обоснованности кассационной жалобы на усмотрение суда, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в процедуре наблюдения, введенной в отношении общества с ограниченной ответственностью «Компания «Газ-Альянс» (далее – компания «Газ-Альянс»), публичное акционерное общество «Банк энергетического машиностроения» (ЭНЕРГОМАШБАНК) (далее – банк) в лице его конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – обратилось с суд с заявлением о включении требований банка в сумму 18 294 835 946 рублей 73 копеек в реестр требований кредиторов компании «Газ-Альянс», просило признать эти требования обеспеченными залогом товаров в обороте.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 19.05.2022 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2022 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 20.04.2023 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит указанные судебные акты отменить.

В отзывах на кассационную жалобу Миколенко Т.В., акционерное общество «Металлокомплект-М» (далее – общество «Металлокомплект-М»), общества с ограниченной ответственностью «Промресурс» (далее – общество «Промресурс») и «Союзметаллсервис» просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2023 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях лиц, участвующих в деле, и их представителей, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, банк (кредитор) и компания «Газ-Альянс» (поручитель) в период с 06.12.2019 по 30.04.2021 заключили ряд договоров поручительства в обеспечение исполнения обязательств, принятых 37 заемщиками – юридическими лицами по договорам об открытии возобновляемых кредитных линий, заключенным в это же время.

Кроме того, исполнение обязательств по отдельным кредитным договорам дополнительно обеспечено залогом товаров в обороте, принадлежащих компании «Газ-Альянс», на основании нескольких договоров залога, заключенных в период с 24.08.2020 по 30.04.2021.

Заявление о признании компании «Газ-Альянс» несостоятельной (банкротом) принято к производству 21.12.2020. Лицензия у банка на осуществление банковских операций отозвана с 09.06.2021, в этот же день назначена временная администрация по управлению кредитной организацией. Процедура наблюдения в отношении компании «Газ-Альянс» введена 18.06.2021. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.09.2021 по делу № А56-60344/2021 банк признан банкротом.

Сославшись на ненадлежащее исполнение кредитных обязательств, банк в лице временной администрации 16.07.2021 предъявил соответствующие требования компании «Газ-Альянс» как лицу, выдавшему обеспечение.

Разрешая спор, суды констатировали отсутствие юридической аффилированности банка и компании «Газ-Альянс». При этом признали их фактически аффилированными лицами, указав на ненадлежащее ведение банком кредитных досье и неверную оценку кредитных рисков, выдачу им новых кредитных траншей при непогашении задолженности по предыдущим. По мнению судов, фактическая аффилированность ранее уже была установлена в рамках настоящего дела (определение суда первой инстанции от 16.05.2022, оставленное без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 09.08.2022), а также определением Арбитражного суда города Москвы от 01.07.2022 по делу № А40-112943/2021 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Премьер Ойл». Это обстоятельство не требует доказывания в силу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Так, в упомянутом определении от 01.07.2022 содержится вывод о том, что заемщики, компания «Газ-Альянс» и банк находятся в особенных доверительных отношениях и фактически являются аффилированными в силу общности экономических интересов, дачи взаимных поручительств друг за друга по кредитным обязательствам, а также в силу безвозмездных залоговых отношений и безвозмездных отношений поручительства.

Суды сочли, что договоры поручительства заключены не в указанные в них даты (не одновременно с кредитными соглашениями), а значительно позднее, о чем свидетельствует отсутствие описания обеспечения в тексте кредитных договоров и отражение обязательств поручителя в бухгалтерском учете банка лишь 04.06.2021.

На момент выдачи кредитов и заключения обеспечительных сделок компания «Газ-Альянс», как указали суды, прекратила исполнять обязательства перед независимыми кредиторами – обществами «Металлокомплект-М» и «Промресурс», что подтверждено решениями Арбитражного суда города Москвы от 26.05.2021 по делу № А40-5717/2021 и Арбитражного суда Нижегородской области от 02.07.2020 по делу № А43-53652/2019.

Некоторые обеспечительные сделки заключены после возбуждения в отношении компании «Газ-Альянс» дела о несостоятельности (банкротстве).

По мнению судов, движение полученных заемщиками кредитных средств носило «транзитный характер», поскольку в день их получения они перечислялись на счета компании «Газ-Альянс» и иных аффилированных по отношению к ней лиц, а в последующем перераспределялись между ними. Так, всего заемщиками от банка получено 24,61 млрд рублей, из которых 10,35 млрд рублей перечислены на счета компании «Газ-Альянс», 11,86 млрд рублей – на счета других аффилированных по отношению к названной компании лиц. Сумма погашенных средств по выданным кредитам, указанным в рассматриваемом заявлении банка, составила 8,4 млрд рублей, на погашение других займов (кредитов) направлены 1,56 млрд рублей.

Суды пришли к выводу о том, что разумная экономическая цель заключения обеспечительных сделок отсутствовала.

Исходя из этого суды признали договоры поручительства ничтожными: мнимыми, не направленными на возникновение прав и обязанностей, обычно порождаемых такого рода сделками (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), и одновременно заключенными со злоупотреблением правом в целях причинения вреда кредиторам компании «Газ-Альянс» (статья 10 ГК РФ).

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 170 ГК РФ мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия; такая сделка ничтожна.

Для признания сделки мнимой необходимо установить то, что на момент ее совершения воля сторон не была направлена ни на возникновение правовых последствий, вытекающих из условий сделки и характерных для такого рода обязательств, ни на создание каких-либо иных правовых последствий в отношениях между сторонами. Обязательный признак мнимости сделки – порок воли каждой ее стороны.

При рассмотрении настоящего спора судами не был поставлен под сомнение факт выдачи банком кредитов заемщикам. Равным образом, судами не установлено, что банк при заключении обеспечительных сделок не намеревался требовать исполнения от компании «Газ-Альянс» (поручителя) на

случай неисправности упомянутых заемщиков; предъявление банком заявления о включении в реестр требований кредиторов задолженности, основанной на договорах поручительства, свидетельствует об обратном.

При таких обстоятельствах, не имелось оснований для применения к спорным отношениям положений пункта 1 статьи 170 ГК РФ.

Правонарушение, заключающееся в необоснованном принятии должником дополнительных долговых обязательств, причиняющее ущерб конкурсной массе и, как следствие, наносящее вред имущественным правам кредиторов должника, может являться основанием для признания соответствующей сделки недействительной по специальным правилам, предусмотренным статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

При этом сделки, указанные в статье 61.2 Закона о банкротстве, относятся к числу оспоримых. Поэтому при отсутствии судебного акта о признании такой сделки недействительной доводы о наличии у нее признаков подозрительности не могут использоваться в качестве возражений при установлении в деле о банкротстве требования кредитора, основанного на этой сделке (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В рассматриваемом случае обеспечительные сделки по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, не оспаривались и недействительными не признаны. Следовательно, соответствующие возражения относительно наличия у сделок признаков подозрительности не подлежали рассмотрению по существу при установлении требований банка.

Вопрос о допустимости оспаривания тех же сделок на основании статей 10 и 168 ГК РФ в рамках дела о банкротстве неоднократно рассматривался Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1), от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 и др.). Согласно сложившейся судебной практике применение статьи 10 ГК РФ возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок. Этот вывод следует и из смысла разъяснений, данных в пунктах 7 и 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Вывод судов о ничтожности договоров поручительства судебная коллегия находит ошибочным.

Так, судами не был установлен факт последующего возврата банку выданных им кредитных средств со ссылкой на формальную расчетную

операцию, не связанную с осуществлением кредитной организацией реальной экономической деятельности.

Суды не проверили возражения банка относительно того, что группа лиц, объединяющая заемщиков и поручителей, вела реальную хозяйственную деятельность, связанную с хранением, складированием, перевалкой и поставкой железнорудных материалов и угольной продукции. Перечисление заемщиком суммы кредита после его получения третьему лицу, входящему в одну группу с этим заемщиком, само по себе не является обстоятельством, достаточным для вывода о недействительности кредитных и обеспечительных сделок на основании статьи 10 ГК РФ. Более того, суды установили, что в рассматриваемом случае из 24,61 млрд рублей, выданных банком в качестве кредитов, 10,35 млрд рублей были перечислены заемщиками на счета компании «Газ-Альянс», что свидетельствует о наличии у последней прямого экономического интереса в выдаче поручительств.

Равным образом, судами не был установлен факт использования поручителя, заемщиков в качестве транзитного звена для неправомерного перенаправления денежных средств, выданных в качестве кредитов, их конечному бенефициару при соучастии банка.

Вывод судов о фактической аффилированности банка, заемщиков и компании «Газ-Альянс» судебная коллегия считает преждевременным.

В этой части судами неправильно применены положения статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Определение суда первой инстанции от 16.05.2022 и постановление суда апелляционной инстанции от 09.08.2022 по настоящему делу, которым суды придали преюдициальное значение, отменены постановлением суда округа от 16.11.2022. Суды не проверили, привлекался ли банк к участию в деле № А40-112943/2021 Арбитражного суда города Москвы (к участию в соответствующем обособленном споре). В случае если он не был привлечен к участию в упомянутом деле, выводы судов по этому делу не образуют преюдицию для кредитной организации. На наличие иных судебных актов, имеющих преюдициальное значение для банка, суды не сослались.

По сути, вывод судов об аффилированности основан на установленном ими факте ненадлежащего осуществления банком экономической деятельности в сфере кредитования (отсутствие должных кредитных досье, неверная оценка кредитных рисков, выдача новых кредитных траншей при непогашении задолженности по предыдущим и т.д.). Такое поведение банка признано нетипичным на рынке кредитования, что, по мнению судов, указывает на наличие доверительных отношений банка с заемщиками, поручителями.

Банк, действительно, нарушал требования нормативных актов, регулирующих деятельность кредитных организаций. Однако эти нарушения носили системный характер и являлись для банка обычной практикой, что и стало причиной вмешательства регулятора – отзыва лицензии и введения временной администрации, последующего банкротства (приказы Банка России от 09.06.2021 № ОД-1112 и № ОД-1113, решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.09.2021 по делу

№ А56-60344/2021). При походе занятом судами весь основной массив обеспечительных сделок, заключенных банком с отозванной регулятором лицензией, следовало бы признать ничтожным без оспаривания факта реальности получения денежных средств заемщиками, с чем судебная коллегия согласиться не может.

Позднее отражение договоров поручительства в учете банка само по себе не свидетельствует о том, что эти договоры заключены не в указанные в них даты. Кредитные договоры не были исключены судами из числа доказательств по делу.

Суды не учли, что действующее законодательство не содержит положений, согласно которым обеспечение должно быть описано в кредитном договоре. Такое описание не имеет юридического значения в силу пункта 3 статьи 308 ГК РФ, поскольку поручитель не является стороной кредитной сделки.

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве требования кредиторов, возникшие после возбуждения дела о банкротстве, являются текущими. Как разъяснено в абзаце третьем пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», текущие требования подлежат предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве. В случае, если при рассмотрении требования кредитора в рамках дела о банкротстве установлено, что оно относится к категории текущих, суд в соответствии со статьей 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации выносит определение о прекращении производства по данному требованию. Следовательно, текущие требования банка не подлежали рассмотрению по существу в рамках дела о банкротстве компании «Газ-Альянс».

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Ходатайство о замене банка правопреемником подлежит разрешению судом первой инстанции при новом рассмотрении спора.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 19.05.2022, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2022 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.04.2023 по делу № А43-40570/2020 отменить.

Обособленный спор, в том числе вопрос о процессуальной замене, направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

О.Ю. Шилохвост